

ОСНОВАНИЯ ОТКАЗА АДВОКАТА ОТ ПРИНЯТИЯ НА СЕБЯ ЗАЩИТЫ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

GROUNDS FOR REFUSAL OF A LAWYER FROM MAKING A PROTECTION OF THE SUSPECT (ACCUSED)

A. Baksalova

Annotation

The article discusses the grounds under which a lawyer is obliged to refuse the adoption of the protection of the suspect (accused). Examines disciplinary practice of lawyer chambers of some of the subjects of the Russian Federation, violating the advocates of these prohibitions. Conclusions the need for clarifying legislation.

Keywords: lawyer, counsel, defense, criminal case.

Баксалова Алина Михайловна

*К.юр.н., доцент, Новосибирский
государственный технический университет,
Новосибирский научно-исследовательский
государственный университет*

Аннотация

В статье рассматриваются основания, при наличии которых адвокат обязан отказаться от принятия на себя защиты подозреваемого (обвиняемого). Анализируется дисциплинарная практика адвокатских палат некоторых субъектов Российской Федерации, связанная с нарушением адвокатами этих запретов. Сформулированы выводы о необходимости уточнения законодательства.

Ключевые слова:

Адвокат, защитник, защита, уголовное дело.

Адвокат-защитник участвует в производстве по уголовному делу по приглашению подозреваемого, обвиняемого (иных лиц с его согласия или по его поручению) или по назначению органов предварительного расследования и суда. При этом на этапе принятия поручения адвокат должен определить, не имеется ли оснований для отказа в принятии на себя защиты. Одни из этих оснований носят общий характер, другие касаются определенной формы вступления в процесс (приглашения или назначения).

Разумеется, наиболее известны те из них, которые указаны в УПК РФ. Согласно статье 72 данного акта защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он: 1) ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого; 2) является близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об

оказании защиты; 3) оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам потенциального доверителя (разновидностью этого основания является правило, закрепленное в статье 49 УПК о том, что одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого) [21].

Удивляет отсутствие в данном перечне факта участия адвоката в данном деле в качестве руководителя следственного органа или родство с данным участником. Однако основания отказа от принятия на себя защиты в данном случае предусмотрены Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (далее – закон об адвокатуре), в статье 6 которого сказано, что адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица или состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица [7].

Кроме того, статья 72 УПК не исключает участие защитника в деле, если он является близким родственни-

ком или родственником свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого. В определенном смысле это может быть объяснено тем обстоятельством, что почти все перечисленные участники процесса являются "заменимыми" (например, эксперт в случае родства с защитником сам может быть отведен на основании статьи 70 УПК), закон исходит в данном случае из приоритетности права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника. Однако этого нельзя сказать о свидетеле, в связи с чем возникает вопрос о сложности оценки достоверности его показаний. Кроме того, родство адвоката с экспертом, уже проводившим экспертизу по уголовному делу, может быть использовано им с целью дискредитации соответствующего заключения: адвокат-защитник, вступая в процесс, автоматически создает основания для отвода эксперта. Очевидно, указанные вопросы должны быть разрешены путем внесения изменений в статью 72 УПК РФ. Также следует предусмотреть в качестве обстоятельства, исключающего участие защитника в производстве, наличие фактических брачных отношений с кем-либо из участников процесса, кроме доверителя.

Спорным является вопрос о том, должен ли адвокат отказаться от принятия поручения, если он является потенциальным свидетелем по делу. Представляется, что в подобной ситуации адвокат должен исходить из того, что в интересах правосудия он обязан отдать предпочтение роли свидетеля, если информация, носителем которой он является, действительно значима для дела, особенно если имеются основания полагать, что другие свидетели отсутствуют. П. 2.4 Правил адвокатской этики на это указывает еще более жестко: "Адвокат не вправе принять поручение на ведение дела, если адвокату известно, что он сам может быть вызван в качестве свидетеля по делу" [12]. А.В. Кривокульский приводит пример из судебной практики: суд указал, что адвокат не может представлять интересы обвиняемого в связи с тем, что лично была в машине своего клиента в момент совершения ДТП, в совершении которого ему предъявлено обвинение, а значит, у нее возникнет необходимость давать показания в качестве свидетеля [24].

Дискуссионным представляется на практике применение пункта 3 части 1 статьи 72 УПК, согласно которому адвокат не должен принимать поручение на ведение дела, если он ранее оказывал юридическую помощь лицу с противоположными интересами. Так, Е. В. Орешин считает, что "...только тогда запрет на принятие поручения против доверителя, в том числе бывшего, имеет силу, когда адвокат обладает сведениями, относящимися к профессиональной тайне. Если же адвокат консультировал безотносительно конкретного дела, например, разъяснял содержание правовых норм, то препятствий к принятию поручений не имеется" [10]. Аналогичная позиция отражена в Общем кодексе правил для адвокатов стран ЕС,

который носит для российских адвокатов рекомендательный характер (статья 1 Кодекса профессиональной этики адвоката [2]): "Адвокат... обязан воздержаться от обслуживания нового клиента, если это чревато возникновением угрозы нарушения конфиденциальности сведений, доверенных ему прежним клиентом, или находящаяся в распоряжении адвоката информация о состоянии дел прежнего клиента способна стать источником преимуществ для нового клиента" [9]. Однако некоторые адвокатские палаты придерживаются несколько иного мнения. Так, адвокат был привлечен к дисциплинарной ответственности за то, что вступил в производство по проверке сообщения о преступлении против своего бывшего доверителя, соглашение с которым было уже расторгнуто. И хотя в соответствующем решении указывалось на риск нарушения адвокатской тайны в подобной ситуации, но при этом также отмечено: "...адвокат действовала вопреки интересам своего бывшего доверителя... Сам факт обращения к ней Кошкиной за юридической помощью должен был иметь определяющее значение и ставить запрет на принятие когда-либо поручения против интересов указанного доверителя" [16]. Суд, признав законность принятого решения, также указал: "...действующим законодательством не установлено понятие "бывшего" доверителя, следовательно, факт расторжения соглашения об оказании юридической помощи не лишает доверителя соответствующего адвоката статуса доверителя и не освобождает адвоката от обязанности перед указанным доверителем сохранять адвокатскую тайну и других обязанностей, вытекающих из закона и Кодекса профессиональной этики адвоката" [14]. Нам кажется верной позиция, согласно которой факт обращения к адвокату в этом смысле имеет определяющее значение, поскольку если связывать запрет вступления в процесс против бывшего доверителя в том же деле с адвокатской тайной, возникает сложность в доказывании того, что соответствующие сведения сообщались (не сообщались) адвокату: слово адвоката против слова "бывшего" доверителя. Кроме того, согласно статье 6 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) сам факт обращения к адвокату уже составляет адвокатскую тайну. Поэтому правило, сформулированное пунктом 3 части 1 статьи 72 УПК, нам представляется абсолютно верным.

Статья 6 закона об адвокатуре называет еще несколько оснований отказа от принятия защиты:

1. Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер. Причем незаконность может касаться как результата выполнения поручения, так и способов его выполнения. При этом нужно учитывать, что с точки зрения презумпции невиновности желание подозреваемого (обвиняемого) быть оправданным является законным. Поэтому данное основание применяется, как правило, не в

уголовных делах, тем более, что согласно Конституции РФ каждый подозреваемый и обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника (при этом, разумеется, адвокат не вправе использовать запрещенные законом средства и способы защиты, в противном случае он рискует стать соучастником преступления, например, лицо предлагает адвокату дать взятку следователю). Однако на практике все же известны случаи применения указанного основания в уголовном процессе. Так, адвокат была привлечена к дисциплинарной ответственности за то, что заключила соглашение с лицом, назвавшимся родственником подсудимой, причем последняя отрицала этот факт (доверителем выступал именно родственник). Квалификационная комиссия пришла к выводу о принятии адвокатом заведомо незаконного поручения, так как предметом соглашения было ознакомление адвоката с материалами уголовного дела, однако правом на это обладают только адвокаты, являющиеся защитником обвиняемого, представителем потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика [1].

2. Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица.

Некоторые основания отказа в принятии поручения содержатся и в КПЭА:

1. Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить (статья 9 КПЭА). Разумеется, ни в одном документе не устанавливается, сколько конкретно дел адвокат может вести параллельно, поскольку каждое поручение индивидуально и предполагает разную степень нагрузки и времени, требующегося для его выполнения. Однако дисциплинарная практика выработала два критерия оценки выполнения адвокатами указанного ограничения:

- ◆ качество оказываемой юридической помощи: учитывается соблюдение адвокатом правила, указанного в статье 8 КПЭА о том, что адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности (нарушения адвокатом этой нормы оцениваются по жалобам доверителей, а также по обращениям суда, если защитник участвовал в деле по назначению, однако о последней ситуации скажем ниже);

- ◆ наличие фактов неявки в судебное заседание или в орган предварительного расследования в связи с занятостью в другом деле без предварительного уведомления. Подобные случаи нередко встречаются на практике. Позволим привести один пример явного нарушения. Так, 13.01.10 г. в 10.00 адвокат в судебное заседание не явился, по телефону сообщил, что занят "в другом судеб-

ном заседании", просил перенести заседание на 13.00, но и в это время не явился, причин неявки не сообщил. 20.01.10 г. в 10.00 адвокат в судебное заседание не явился, опоздав в заседание более чем на 3 часа, а в судебном заседании в ответ на упреки суда предложил судебной коллегии в случае наличия нареканий на его действия обратиться в квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. Суд так и поступил. Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия установила, что адвокат после согласования с ним даты слушания дела в городском суде (13.01.10 г.) согласился и с предложением следователя провести в это же время следственные действия в следственном изоляторе. Точно также адвокат принял на себя защиту по делу, находящемуся в производстве мирового судьи, на день и час, занятый заседанием с его участием в городском суде, – 20.01.10 г. Хотя выше отмечалось, что факты неявки не являются такими уж редкими, но данный случай настолько потряс заместителя квалификационной комиссии региональной адвокатской палаты Ю.Я. Шутилкина, что в Обобщении дисциплинарной практики он не удержался от крайне эмоциональной оценки ситуации: "...если описанные нарушения вызывают справедливое осуждение, то корпоративное предательство вызывает еще и брезгливость и презрение" [6]. Если у адвоката возникает объективная ситуация совпадения по времени двух судебных заседаний или следственных действий, он имеет право выбрать, какому действию (заседанию) отдать предпочтение, выполнив требование статьи 14 КПЭА о заблаговременном уведомлении суда, следователя и других адвокатов о своей неявке. Интересно, что Совет Адвокатской палаты Красноярского края по обращениям адвокатов дал отдельное разъяснение по этому вопросу, указав, в частности, что при назначении дел в судах на одно время адвокат самостоятельно определяет, в каком из назначенных дел ему целесообразно принять участие. При выборе дела адвокат учитывает следующие значимые моменты: предварительная согласованность времени рассмотрения дела с судьей и другими участвующими в деле адвокатами; наличие содержащихся под стражей лиц и количество обвиняемых; подсудность дела; другие заслуживающие, на взгляд адвоката, внимания обстоятельства. При этом Совет определил безусловный приоритет судебных заседаний перед следственными действиями и признал, что невозможность участия в судебном заседании по причине занятости в другом заседании считает уважительной причиной при условии, как было указано выше, соответствующего уведомления [13].

2. Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (статья 10 КПЭА). Данное ограничение связано с предыдущим и обычно толкуется как запрет принятия поручения, требующего от адвоката совершения каких-либо действий в те дни, которые уже

заняты в связи с необходимостью исполнения ранее принятых поручений. Так, адвокат Б., заключив соглашение с доверителем 18.11.2008 г., на следующий день явилась к судье с просьбой отложить судебное заседание, запланированное на 20.11.2008 г. (об этом факте адвокату было известно до заключения соглашения), в связи с занятостью в этот день в другом процессе, но в удовлетворении просьбы ей было отказано по уважительной причине. В судебное заседание адвокат не явилась. Совет Адвокатской палаты констатировал нарушение рассматриваемого правила статьи 10 КПЭА [15].

3. Адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела (статья 13 КПЭА). Эти позиции могут выражаться в факте полного или частичного признания своей вины, в ее отрицании. Кроме того, позиции могут проявляться в содержании показаний соответствующих лиц.

4. Адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия (статья 13 КПЭА). Данное основание связано с тем, что в отношении совершеннолетнего лица, совершившего преступление в соучастии с несовершеннолетним, проводится проверка наличия в его действиях признаков преступления, предусмотренного статьей 150 Уголовного кодекса РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления). Если уголовное дело по признакам этого преступления будет возбуждено, несовершеннолетний обвиняемый по данному делу приобретет статус потерпевшего, а защитник попадет в ситуацию конфликта интересов.

5. Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета (статья 9 КПЭА). На этом основании следует остановиться подробнее. Согласно подпункту 5 пункта 3 статьи 31 закона об адвокатуре Совет адвокатской палаты определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами. Практически во всех регионах соответствующие акты уже действуют [11]. Их принятие стало реакцией адвокатского сообщества на практику участия в делах так называемых "карманных адвокатов" (этот термин так широко известен практикам, что используется в документах адвокатских палат и в адвокатских периодических изда-

ниях без каких-либо пояснений].

Приведем один из самых вопиющих примеров из дисциплинарной практики для иллюстрации роли таких псевдозащитников в производстве по уголовному делу. Ф-тов был задержан сотрудниками ОВД. Как установил впоследствии суд, Ф-това избивали сотрудники ОВД с целью принудить его сознаться в убийстве. Не вынеся этих избиений, Ф-тов был вынужден оговорить себя. Так называемое "признание в убийстве" Ф-тов сделал при допросе его в качествах подозреваемого, обвиняемого, на следственном эксперименте и при опознании потерпевшей по фотографиям. Все эти следственные действия проводились следователем в присутствии адвоката Ф.Н.И., которого пригласил следователь. Более того, адвокат советовал задержанному не отказываться от признания, потому что его опять будут бить. Как указывается в частном постановлении суда, адвокат Ф.Н.И. должен был видеть на открытых участках тела своего подзащитного множественные телесные повреждения, о происхождении которых Ф-тов ему говорил, однако не заявил ходатайства об освидетельствовании своего подзащитного или о проверке обстоятельств получения им телесных повреждений. Освидетельствование Ф-това было проведено по инициативе конвоя, так как работники ИВС не принимали Ф-това из-за наличия у него множественных телесных повреждений, что подтверждается имеющейся в деле справкой, заключением судебно-медицинской экспертизы, а также справкой врача СИЗО. Адвокат Ф.Н.И. лишен статуса [4]. Совет Адвокатской палаты Самарской области в обзорах своих решений относительно таких "карманных адвокатов" даже пытался их типологизировать: "адвокат-невидимка" [18], "спящий адвокат" [17] и т.д.

В лучшем случае такие адвокаты "просто" не оказывают должной юридической помощи своему подзащитному и лишают своих коллег возможности доступа к таким делам, пользуясь связями в правоохранительных органах и судах. Причем эти нарушения допускаются даже после принятия адвокатскими палатами соответствующих актов, регулирующих порядок распределения дел по назначению. Так, проверка, проведенная в одной из коллегий адвокатов г. Томска, выявила, что одна из адвокатов только за один месяц приняла участие в рассмотрении 41 уголовного дела вне графика [8].

Причиной тому является не только корысть определенной части адвокатов и их абсолютное бездушие по отношению к доверителю, но и нежелание некоторых следователей, дознавателей и судей придерживаться порядка, утвержденного Советом, поскольку гораздо удобнее иметь дело с молчаливым адвокатом, "не перечасим по пустякам". Так, в отдельной Резолюции Конференции адвокатов Новосибирской области указано, что руководители некоторых районных (межрайонных) органов СК РФ

и СО МВД России вопреки решению руководства областных следственных управлений об одобрении установленного Советом Адвокатской палаты порядка участия адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению, отказались следовать ему, назвав его "внутренним документом" адвокатуры, а поэтому подлежащим выполнению следователями только "при наличии возможности". Более того, по мнению одного из руководителей, следователи не обязаны следовать закону об адвокатуре, поскольку это "не их закон" [5].

Такая ситуация сложилась не только в Новосибирской области, в связи с чем некоторые авторы предлагают внести изменения в УПК РФ, по сути обязав следователя, дознавателя и суд соблюдать порядок назначения, утвержденный органами адвокатуры [23]. Но существует и крайне пессимистичная оценка таких предложений в связи с непопулярностью на данный момент каких-либо законодотворческих инициатив либерального толка [20]. Изменения УПК РФ в данной части представляются все

же крайне желательными, поскольку в таком случае нарушение органами предварительного расследования или судами порядка назначения защитника будет приводить к негативным последствиям для уголовного дела, что удержит значительную долю правоприменителей от таких действий. Пока же единственный инструмент адвокатских палат – дисциплинарная ответственность адвокатов за принятие защиты в нарушение установленного порядка назначения.

Рамки одной статьи не позволяют подробно раскрыть все основания отказа от принятия защиты. Упомянем лишь о знаковом решении Совета ФПА, запрещающем защитникам по назначению выступать в качестве "адвоката-дублера" [19]. Поэтому адвокат, вызванный по инициативе органов предварительного расследования или суда, обязан проверить, не участвует ли в деле приглашенный адвокат, а если участвует, – истекли ли предусмотренные статьей 50 и другими нормами УПК сроки его явки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы № 68/898 от 22 апр. 2009 г. // Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2009 г.: [сб.] / Адвокатская палата г. Москвы; [сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис]. – М.: Развитие правовых систем, 2014. – С. 253–255.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 янв. 2003 г.: по сост. на 22 апр. 2015 г. [Электронный ресурс] // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 11.12.2016)
3. Кривокульский А. В. Конфликт интересов при осуществлении защиты [Электронный ресурс] / А. В. Кривокульский // Уголовный процесс. – 2012. – № 12. – С. 70–77. – URL: <http://www.ugpr.ru/article/176-konflikt-interesov-pri-osushchestvlenii-zashchity>
4. Материал № 9. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф.Н.И. // Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Ульяновской области: Сборник материалов / Составитель Н. М. Кипнис. – М.: Американская ассоциация юристов, 2009. – С. 40–54.
5. О наличии в уголовном судопроизводстве проблемности "карманных адвокатов": Резолюция XIII Конференции адвокатов Новосибирской области от 10 апр. 2015 г. // Вестник Адвокатской палаты Новосибирской области. – 2015. – № 20. – С. 30–33.
6. О, одиночество, как твой характер крут! Обобщение дисциплинарной практики за 2010 г. / сост. Ю.Я. Шутилкин [Электронный ресурс] // Адвокатская палата г. Санкт-Петербурга: официальный сайт. – URL: http://www.apspb.ru/dis_prakt9.php (дата обращения: 09.12.2016)
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: в ред. на 02 июня 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2016)
8. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Томской области за 12 месяцев 2012 г. // Ведомости Адвокатской палаты Томской области. – 2013. – Март. – С. 4–13.
9. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества: принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза, Страсбург, 28 окт. 1988 г. // Адвокат. – 2010. – № 11. – С. 7.
10. Орешин Е.В. Этико-правовые требования при принятии поручения на ведение дела в правозащитной деятельности адвоката: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Орешин Евгений Викторович. – М. 2014. – 181 с.
11. Порядок оказания юридической помощи адвокатами Адвокатской палаты Новосибирской области, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателей, следователей и судей, и в гражданском судопроизводстве в порядке статьи 50 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации: утв. решением Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 29 дек. 2015 г. [Электронный ресурс] // Адвокатская палата Новосибирской области: официальный сайт. – URL: http://www.advpalatanso.ru/poleznie_ssytki_infoadvokat/punkt8
12. Правила адвокатской этики: утв. Правлением Международного Союза (Содружества) адвокатов 22 мая 1998 г. [Электронный ресурс] // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 11.12.2016)
13. Разъяснения о действиях адвокатов при назначении судебных заседаний на одно время: утв. Решением Совета Адвокатской палаты Красноярского края №16/04 от 02 сент. 2004 г. [Электронный ресурс] // Адвокатская палата Красноярского края: официальный сайт. URL: <http://www.krasadvpalata.ru/documents/dcos/soviet/razyasneniya/29.html> (дата обращения: 10.12.2016)
14. Решение Железнодорожного районного суда г. Самары от 22 дек. 2011 г. // Десятилетие. Практика реализации Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": сб. ст. / Палата адвокатов Самарской области; [сост. и отв. ред. Е.В. Сальникова]. – Самара: Изд. дом "Агни", 2012. – С. 330–370.

15. Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 41 от 20 апр. 2009 г. // Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2009 г.: [сб.] / Адвокатская палата г. Москвы; [сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис]. – М.: Развитие правовых систем, 2014. – С. 198–200.
16. Решение Совета Палаты адвокатов Самарской области № 11–06–88/СП // Десятилетие. Практика реализации Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": сб. ст. / Палата адвокатов Самарской области; [сост. и отв. ред. Е.В. Сальникова]. – Самара: Изд. дом "Агни", 2012. – С. 324–329.
17. Решение Совета Палаты адвокатов Самарской области № 11–10–261/СП // Десятилетие. Практика реализации Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": сб. ст. / Палата адвокатов Самарской области; [сост. и отв. ред. Е.В. Сальникова]. – Самара: Изд. дом "Агни", 2012. – С. 74–77.
18. Решение Совета Палаты адвокатов Самарской области № 12–03–08/СП // Десятилетие. Практика реализации Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": сб. ст. / Палата адвокатов Самарской области; [сост. и отв. ред. Е.В. Сальникова]. – Самара: Изд. дом "Агни", 2012. – С. 70–74.
19. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сент. 2013 г. [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов: официальный сайт. URL: http://fparf.ru/resh/2013/dvoynaya_zachita.htm (дата обращения: 08.12.2016)
20. Сучков А. Не нужно править УПК / А. Сучков // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 19 (204).
21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: введен в действие федеральным законом от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. на 22 нояб. 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2016)
22. Уголовный кодекс Российской Федерации: введен в действие федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. на 22 нояб. 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.12.2016)
23. Фурлет С. Об устранении первопричин деятельности "карманных адвокатов" / С. Фурлет // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 16 (201).
24. Постановление Московского городского суда от 21 апр. 2011 г. по делу № 4у/9–2703/2011. Цит. по: Кривокульский А.В. Конфликт интересов при осуществлении защиты [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. 2012. № 12. С. 70–77. URL: <http://www.ugpr.ru/article/176-konflikt-interesov-pri-osushchestvlenii-zashchity>.

© А.М. Баксалова, (abaksalova@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

18-я международная специализированная выставка

ЭНЕРГЕТИКА

ресурсосбережение

14-16

марта

Казань

2017

420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8
 тел.: (843) 570-51-06, 570-51-11 (круглосуточно),
 факс: 570-51-23
 e-mail: expokazan@mail.ru,
kazanexpo@telebit.ru

150 - 9001

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

Реклама

